

ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В 1960-х – НАЧАЛЕ 1990-Х гг.

Разразившийся в 1990-х гг. в России демографический кризис, концентрированным выражением которого стала депопуляция (естественная убыль) населения, обострил интерес к народонаселенческим проблемам и ученых, и общественности. В оценке демографической ситуации обозначились две позиции.

Сторонники первой считают единственной причиной кризиса начавшееся радикальное преобразование общественного устройства страны.

Вторая позиция основана на том, что демографическая сфера России пребывает в кризисе с 1960-х гг., а реформы лишь усугубили его. Таким образом, резко возросла актуальность изучения периода 1960-1980-х гг.

От результатов поиска в том времени «корней» современных проблем демографической сферы зависят понимание основных тенденций ее развития и возможность выработки адекватной политики. Если современный кризис вызван лишь резким ухудшением условий жизни (внешним фактором), то ситуация сравнительно легко нормализуется с помощью их улучшения. В противном случае страну ожидает довольно мрачное демографическое будущее, так как проблема не только в большой естественной убыли населения. Главное, что эта убыль вызвана не внешними по отношению к населению причинами (войной и тому подобными катаклизмами), а внутренними – резким ухудшением режима воспроизводства, изменением репродуктивного поведения людей, нежеланием многих женщин вообще иметь детей либо родить более одного ребенка.

Усилиями либеральных демографов создана общая картина демографического развития России в 1960-1980-х гг., практически не оставляющая сомнений в правильности второй позиции. Но эта картина затушевывает разнообразие демографического развития российских регионов и отдельных категорий населения, что нельзя игнорировать. В данной работе рассматривается естественное движение сельского населения Восточной Сибири в обозначенный период, чтобы выяснить, какой из факторов - внешний или внутренний – определил его развитие в начале 1990-х годов.

Демографическое развитие сельских жителей Восточной Сибири шло по общероссийской схеме. Россия в течение XX века осуществляла «демографический переход» от традиционного типа воспроизводства населения (на основе высоких уровней рождаемости и смертности) к современному (на основе низких уровней того и другого), а 1960-1980-е гг. являлись очередным этапом этого перехода. В сельской местности Восточной Сибири оказалось больше препятствий для модернизации процесса естественного воспроизводства, чем в других регионах страны. Демографический переход на этой территории запаздывал по сравнению с сельской местностью европейской части РСФСР и даже Западной Сибири. Тем не менее к концу 1950-х гг. он прошел первые две из четырех своих фаз: рождаемость снизилась, уровень смертности достиг низшего значения. Все демографические характеристики сельских жителей региона заметно модернизировались, и в то же время сохранялся благоприятный режим воспроизводства. Общий коэффициент естественного прироста был очень высоким – 24,4 чел. на тысячу жителей в 1960 г. (табл. 1) [1]. Он на треть превосходил этот показатель по сельской местности РСФСР в целом (18,3‰). Лучшего режима воспроизводства населения в истории региона не было.

В 1960-1980-х гг. демографическое развитие сельского населения Восточной Сибири проходило в условиях интенсивной индустриализации и урбанизации региона, охвативших также сельскую местность и ускоривших там модернизацию процессов воспроизводства. Среди факторов, определявших параметры естественного движения населения, важнейшую роль играло «постарение» его возрастной структуры. Структурный фактор отрицательно влиял одновременно на уровни рождаемости, и смертности в результате негативный эффект удваивался. Ситуацию усугубляла миграция, которая проводила «демографическую селекцию»: из деревни уезжал лучший репродуктивный контингент – молодежь.

1960-е гг. в демографической истории России отмечены «демографическим провалом» - резким сокращением числа рождений и размеров естественного прироста. В восточносибирских деревнях происходило

* © Л.Н.Славина, 2004.

Основные показатели естественного движения сельского населения Восточной Сибири и РСФСР в 1960-1991 гг.

Показатели	1960	1965	1970	1975	1980	1985	1990	1991
Восточная Сибирь Рождаемость, %	31,6	20,6	17,9	20,9	22,3	23,9	19,5	17,8
Тыс. чел.	95,9	62,0	50,6	55,0	56,5	59,5	50,0	46,2
Смертность, %	7,2	7,3	8,4	9,9	11,2	11,1	10,7	10,7
тыс. чел.	21,8	21,9	23,8	26,0	28,2	28,5	26,1	27,4
Естественный прирост, %	24,4	13,3	9,5	11,0	11,1	12,8	8,8	7,1
Тыс. чел.	74,1	40,1	26,8	29,0	28,3	31,0	22,6	18,3
РСФСР Естественный прирост, %	18,3	9,0	4,3	3,5	2,7	3,9	2,2	1,1

то же самое: с 1960 по 1965 гг. число ежегодных рождений уменьшилось на треть и при практически стабильном количестве смертей общий коэффициент и абсолютные размеры естественного прироста сократились в 1,8 раза. Во второй половине 1960-х гг. темпы сокращения числа рождений замедлились, но ускорился рост случаев смерти. В результате абсолютные и относительные показатели естественного прироста снизились еще примерно на треть. В 1970 г. в сельской местности Восточной Сибири родилось вдвое меньше детей, чем в 1960 г., а коэффициент естественного прироста за 10 лет сократился в 2,6 раза.

Обвальное сокращение числа рождений в сельской местности региона, как и России, свидетельствовало об ухудшении режима воспроизводства населения и во многом обуславливалось структурным фактором – уменьшением количества потенциальных матерей из-за вступления в возраст наивысшей рождаемости (от 20 до 30 лет) малочисленного военного поколения и миграции девушек из деревни. Но главным было снижение рождаемости (интенсивности рождений). Суммарный коэффициент рождаемости (итоговое число рождений в расчете на одну женщину условного поколения) в селах региона в 1958-1959 гг. составлял 3,956, а в 1969-1970 гг. – 3,024, т.е. среднестатистическая сибирячка стала производить на свет не четырех, а трех детей. В целом по селам РСФСР коэффициент сократился за тот же срок с 3,379 до 2,536 [2].

Считается, что из-за обвального спада рождаемости население России в 1960-х гг. перешло от расширенного к суженному воспроизводству. В действительности этот переход осуществили горожане и, будучи большинством населения, ухудшили тем самым общий показатель по республике. Сельчане же благодаря более высокой рождаемости еще сохраняли расширенное воспроизводство, хотя эволюционировали в том же направлении. В восточносибирских деревнях потенциал воспроизводства, тоже ослабленный падением рождаемости, был значительно выше, чем в целом по селам РСФСР.

Спад рождаемости не вызвал никакой активизации демографической политики ни в общесоюзном, ни в местном масштабах. Напротив, решения властей в социально-экономической сфере принимались вопреки интересам демографического развития. Очень стимулировал снижение рождаемости проводившийся в то время курс на тотальное вовлечение женщин в общественное производство. В Восточной Сибири в 1959 г. в нем были заняты 65,1% сельчанок трудоспособного возраста, в 1970 г. уже 77,8, а в 1979 и 1989 гг. – соответственно, 82,7 и 83,1% [3]. «Всеобщая трудовая мобилизация» женщин способствовала массовому появлению в деревне нового типа малодетных матерей с другими жизненными установками, иной системой ценностей, в том числе в репродуктивной сфере.

В 1970-х гг. в сельской местности Восточной Сибири сложилась отличная от среднероссийской картина воспроизводства населения. Если в целом по деревням РСФСР в результате роста смертности и снижения рождаемости общий коэффициент естественного прироста сократился с 1970 по 1980 г. в 1,6 раза, то в деревнях региона он рос, преимущественно в первой половине десятилетия. Там тоже ухудшилась ситуация со смертностью в большинстве возрастных групп, особенно у мужчин трудоспособного возраста. Но вступление в репродуктивный период женщин из многочисленного поколения 1950-х гг. и некоторый подъем рождаемости (к 1979 г. суммарный коэффициент вырос до 3,203) [2] обеспечили такое количество рождений, что были перекрыты потери от увеличения числа смертей, а коэффициент естественного прироста в сибирских деревнях вырос на 17 %. Сравнивая 1970-е гг. с предыдущим и последующим десятилетиями, можно было бы даже считать, что на них пришлась относительная стабилизация популяционного развития восточносибирской деревни, если бы не рост смертности.

В 1980-х гг. развитие демографических процессов в восточносибирских деревнях опять пошло по общероссийской траектории. В этом десятилетии демографическую сферу постоянно «лихорадило» из-за внешних воздействий. Партийно-правительственное постановление 1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей», вызвало лишь краткосрочный рост рождаемости. Но при этом нарушился календарь рождений, поскольку запланированные дети появились на свет раньше и тем самым

были созданы предпосылки для сокращения числа новорожденных в последующие годы. Действительно, с 1984 г. естественный прирост опять стал сокращаться [4].

Начало перестройки благотворно подействовало на воспроизводственный процесс. В 1985 г. стала снижаться смертность, а следующий год был повсеместно отмечен демографическим «мини-взрывом». Благодаря росту числа рождений и уменьшению смертей естественный прирост сельского населения Восточной Сибири за год повысился на 20 % [4].

«Демографические успехи» в начале перестройки принято связывать с начатой в 1985 г. антиалкогольной кампанией и социальными ожиданиями населения. Но неудача перестройки в социально-экономической сфере в сочетании с внутридемографическими проблемами (очередное ухудшение структурного фактора, сдвиги в календаре рождений и т.п.) быстро повернули процесс вспять. С 1987 г. в деревнях Восточной Сибири началось сокращение количества рождений, со следующего года - рост числа смертей и падение естественного прироста [4]. К 1991 г. его общий коэффициент опустился до самого низкого уровня с конца 1940-х гг. - $7,1\text{‰}$.

Абсолютные размеры естественного прироста в сельской местности Восточной Сибири за 30 лет уменьшились в 4, а его общий коэффициент - в 3,4 раза. Прирост населения с разной скоростью сокращался по всей сельской местности, и в конце советского периода административные образования региона очень различались по этому показателю (табл. 2) [5]. Но нигде демографическая обстановка не была предкризисной. Признаки этого, кроме повышенной смертности, отсутствовали. Несмотря на урбанизацию деревни и в том числе демографического поведения ее жителей, сельчане сохраняли значительно более высокий естественный прирост по сравнению с горожанами своего региона, которые тоже перешли к суженному воспроизводству.

Естественный прирост населения в сельской местности Восточной Сибири в течение всего рассматриваемого периода был выше, чем в целом в селах РСФСР (см. табл. 1). При этом разница в размерах их общих коэффициентов прироста постоянно увеличивалась. Если в 1960 г. она составляла 1,3 раза, то в 1980 г. - 4,1 раза, а к началу 90-х гг. количественные различия начали перерастать в качественные, так как снижение коэффициента в целом по российской деревне в 1991 г. до $1,1\text{‰}$ означало, что она подходила к рубежу, за которым начинается естественная убыль населения.

Более высокий уровень прироста населения в восточносибирских деревнях сохранялся из-за лучшего режима естественного воспроизводства. Он обеспечивался более высоким уровнем рождаемости и значительно более молодой возрастной структурой сибиряков, благодаря чему частично нейтрализовывалось негативное влияние повышенного уровня их смертности. Суммарный коэффициент рождаемости до конца советского периода «с запасом» обеспечивал расширенное воспроизводство на всей территории сельской местности Восточной Сибири. Он составлял в 1989-1990 гг. 3,147 и не мог в ближайшие годы резко сократиться без внешнего воздействия. Более того, и в целом по селам РСФСР уровень рождаемости обеспечивал расширенное воспроизводство, поскольку суммарный коэффициент в 1989-1990 гг. был равен 2,526, т.е. сельские женщины России в среднем производили на свет по 2,5 ребенка [2].

Высокую оценку демографических возможностей сельского населения России подтверждают нетто-коэффициенты воспроизводства - самые точные измерители, учитывающие оба компонента этого процесса (рождаемость и смертность). Коэффициент, равный 1,0, означает, что соотношение уровней рождаемости и смертности обеспечивает простое воспроизводство населения, а коэффициент, больший или меньший 1,0, - соответственно расширенное или суженное. Принципиально важно подчеркнуть, что, судя по этому показателю, сельское население РСФСР сохраняло режим расширенного воспроизводства до конца советского периода и тем самым существенно улучшало общую картину естественного прироста в республике (табл. 3) [6]. В Восточной Сибири нетто-коэффициенты были еще выше. В 1989-1990 гг. они составляли в целом по региону 0,996, в городах - 0,874, в сельской местности - 1,373 [7].

Таким образом, несмотря на ухудшение режима естественного воспроизводства в последние советские десятилетия, потенциал демографического роста сельского населения до начала 1990-х гг. и в регионе, и в целом в России оставался вполне удовлетворительным. Если для городского населения перспективы депопуляции были действительно предопределены тридцатилетним развитием в режиме суженного воспроизводства и реформы 1990-х гг. лишь приблизили ее (см. табл. 3), то у сельских жителей перспективы были лучше. В стабильных социально-экономических условиях, при наличии грамотной демографической политики де-

Таблица 2

Общие коэффициенты естественного прироста в Восточной Сибири и РСФСР в 1991 г., ‰

	Восточная Сибирь	Красноярский край	Иркутская область	Читинская область	Бурятия	Тува	РСФСР
Город	3,9	3,2	3,7	4,3	5,6	11,6	0,6
Село	7,1	3,2	7,0	10,0	8,3	16,8	1,1

Нетто-коэффициент воспроизводства населения России

	1958-1959	1969-1970	1979-1980	1985-1986	1990	1992	1993
Все население	1,186	0,934	0,874	0,995	0,895	0,733	0,657
Городское	0,944	0,816	0,783	0,883	0,804	0,641	0,575
Сельское	1,506	1,218	1,192	1,429	1,226	1,049	0,93

популяция в сельской местности не была неизбежной. Только обострение с начала 1990-х гг. общей ситуации в стране стало тем внешним фактором, который резко ухудшил в деревне процесс естественного движения населения и решающим образом определил его последующую деградацию. Суммарный коэффициент рождаемости сразу же упал ниже уровня простого воспроизводства. Одновременно повсеместно резко поднялся уровень смертности и началась естественная убыль населения. В целом по российской деревне она была отмечена в 1992 г., в восточносибирской - в 1994 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Подсчитано по: Некоторые показатели демографических процессов и социального развития в РСФСР: Стат. сб. / Гос. ком. РСФСР по статистике. – М., 1982. – 362 с. - С. 55, 66; Основные показатели демографических процессов и социального развития в РСФСР: Стат. сб. / Гос. ком. РСФСР по статистике. – М., 1989. – 390 с. - С. 38-40; Численность, состав и движение населения в Российской Федерации: Стат. сб. / Гос. ком. РФ по статистике. - М., 1992. – 480 с. - С. 130.
2. Подсчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. ОП. 27. Д. 816. Л. 24-88; Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. Стат. сб. / Гос. ком. РФ по статистике. – М.: РИИЦ, 1994. – 374 с. - С. 81.
3. Подсчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. ОП. 336. Д. 1646. Л. 181-183; Д. 6669. Л. 125; Краткая социально-демографическая характеристика населения РСФСР: (По данным переписи населения 1989 г.) / Гос. ком. РФ по статистике. - М.: РИИЦ, 1991. - Ч. 2. – 250 с. - С. 64.
4. Подсчитано по: Численность, состав и движение населения РСФСР: Стат. сб. / Гос. ком. РСФСР по статистике. - М., 1990. – 288 с. - С. 109.
5. Численность, состав и движение населения в Российской Федерации: Стат. сб. / Гос. ком. РФ по статистике. - М., 1992. – 480 с. – С. 118, 123-125, 130.
6. Переведенцев В.И. Послевоенная динамика населения СССР и России / В.И. Переведенцев //ПОЛИС.- 1995. - № 2. – С. 30.
7. Демографический ежегодник России: Стат. сб. / Гос. ком. РФ по статистике. – М.: РИИЦ, 1998. - 398 с. - С. 93.